Дело № 5r-358/2025
PIGD № 4-25089266-23-5r-23062025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

05 ноября 2025 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующий, судья Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,

в отсутствие участников процесса, извещенных надлежащим образом о дате, месте и времени проведения судебного заседания,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Пономаренко Сергея об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 217889 от 18.06.2025 года и решения констатирующего субъекта от 18.06.2025 года о признании Пономаренко Сергея виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 471 ч. (1) КоП РМ и о назначении Пономаренко Сергею наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25 000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения,

Общий срок рассмотрения дела: 23.06.2025 года – 05.11.2025 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.
На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд

установил:

19.06.2025 года заявитель Пономаренко Сергей обратился в Инспекторат полиции Комрат с жалобой на протокол о правонарушении серии и номера MAI04 217889 от 18.06.2025 года, по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 18.06.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, в виду недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении и по причине, что в действиях заявителя отсутствует событие правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, адресованной в Суд Комрат, которая была зарегистрирована за № 6424.

В обоснование своей жалобы заявитель указал следующие фактические и правовые основания.

18.06.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Пономаренко Сергей был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

Отметил, что констатирующий субъект не обеспечил ему право на защиту, право знать свои права и обязанности, право на возражение и т.д. Считает, что следователь составил протокол с существенными нарушениями. В нем отсутствуют квалифицирующие признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически оформил свои действия, протокол составлен неверно, изложение фактов правонарушения неясно, текст написан неразборчиво, не были предприняты действия по истребованию и получению имущества для реализации избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, права не были разъяснены, право на защиту не было обеспечено, факты, изложенные в протоколе и решении о назначении наказания, не имеют причинно-следственной связи с применяемой материальной нормой и применяемым наказанием за правонарушение.

Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не доказана вина лица, применение наказания грубо нарушает право на свободу выражения мнений, объединений и собраний, сохранение данного наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны со стороны ЕСПЧ.

О нарушениях, допущенных при составлении решения по делу о правонарушении:

Кодекс о правонарушениях – это закон Республики Молдова, который содержит правовые нормы, устанавливающие общие и специальные принципы и нормы права, относящегося к правонарушениям, определяет деяния, составляющие правонарушения, и устанавливает производство о правонарушениях и наказания за правонарушения.

Согласно принципу законности, закрепленному в статье 5 Кодекса о правонарушениях, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Расширительное неблагоприятное толкование и применение закона о правонарушении по аналогии запрещаются. Закон о правонарушении не имеет целью причинение вреда

Применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушение, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Целью закона о правонарушениях не может являться причинение физических страданий или ущемление человеческого достоинства. Никто не может быть

подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению.

При применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда, причиненного правонарушением, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. (Статья 9, Принцип индивидуализации ответственности за правонарушение и наказания за правонарушение).

Таким образом, был привлечен к ответственности согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое он не совершал, что является основанием для прекращения производства по делу о правонарушении, поскольку, согласно подпункту a) ч. (1) статьи 441, Основания прекращения производства о правонарушении Кодекса о правонарушениях.

Согласно ст.374 Кодекса о правонарушениях, производство по делу о правонарушении представляет собой деятельность компетентного органа, направленную на установление факта правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении. Установление факта правонарушения означает деятельность, осуществляемая констатирующим субъектом по сбору и обработке доказательств, подтверждающих наличие правонарушения, по принятию решения о рассмотрении дела о правонарушении на основании заключения констатирующего субъекта, или протокола о правонарушении, по применению наказания за правонарушение или по передаче дела, в зависимости от обстоятельств, должностному лицу, уполномоченному рассматривать дело о правонарушении, в пределах компетенции, в суд или иной орган для разрешения дела. (ч. (1) статьи 440 Кодекса о правонарушениях).

Протокол о правонарушении — это акт, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность виновного.

Протокол составляется констатирующим субъектом на основании личных наблюдений и собранных доказательств в присутствии правонарушителя или в его отсутствие. В заключение отмечает, что констатирующий субъект, который, согласно указанным правовым нормам, был обязан выполнить все действия по установлению правонарушения, включая составление протокола о правонарушении, в котором он должен был индивидуализировать деяние и наказание, ограничился лишь формальным составлением протокола с вынесением решения по делу о правонарушении.

Предварительно необходимо высказать некоторые соображения относительно правовой природы протокола о правонарушении, а также его формы. Протокол о правонарушении материализует одностороннее волеизъявление публичной власти (в лице констатирующего субъекта) и представляет собой односторонний административный акт индивидуального характера, издаваемый на основе публичной власти в целях возникновения правовых последствий. Протокол о правонарушении является доказательственным документом о правонарушении и должен содержать сведения, предусмотренные статьей 443 Кодекса о правонарушениях. Согласно указанной правовой норме, отсутствие в протоколе о

правонарушении элементов, подлежащих обязательному указанию, влечет его недействительность.

С точки зрения законности протокола, основания для абсолютной недействительности оспариваемого акта могут быть приведены как сторонами, так и судебной инстанцией в силу его служебной необходимости для обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо установленных статьями 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении с соблюдением всех правовых требований к содержанию и форме, его обоснованность и достижение правовых последствий, для которых он был составлен.

Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В этом контексте соблюдение требований законодательства, предусмотренных статьей 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, через призму положений частей (1), (2) статьи 445 Кодекса о правонарушениях.

Анализируя акт о наложении взыскания с точки зрения его законности, суд исследует, соблюдены ли в деле формальные требования к протоколу об оспариваемом правонарушении, установленные положениями ст. 443 Кодекса о правонарушениях в части обязательных сведений, которые могут привести к недействительности.

При этом, согласно статье 443 (1), протокол о правонарушении должен содержать:

… d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Вышеуказанные положения также содержатся в положении статьи 445 (1) Кодекса о правонарушениях, согласно которой – Невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать,

когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

На основании вышеизложенного, а также на основании статьи 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, невнесение данных и фактов, указанных в статье 443, части (1), подпункте «d» Кодекса о правонарушениях, влечет ничтожность протокола.

Также, наказание в производстве по делам о правонарушениях представляет собой правовое средство, лишающее юридической силы процессуальные действия, а также необоснованно назначенные или принятые процессуальные меры, а также применяемые в случае совершения правонарушения. Процессуально-правовые санкции представляют собой процессуальные средства правовой защиты, направленные на устранение правовых последствий в случае нарушения процессуального закона о правонарушениях. Одной из таких санкций является ничтожность. Кодекс о правонарушениях регламентирует в ст.445 ч. (1), (2) институт абсолютной и относительной ничтожности. Недействительность влечет за собой недействительность действий, совершенных с нарушением положений закона. Недействительный акт не порождает последствий действительного акта, поскольку лишен юридической силы согласно правилу juod nullum est, nullum producit effectum.

Таким образом, анализируя содержание протокола о правонарушении, с учетом положений ст.443 ч. (1) п.d) и фактических обстоятельств дела, предусмотренных Кодексом о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении указанного документа не указал дату, то есть месяц, год и время совершения правонарушения, а также период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, страдает от тех же упущений, поскольку оно основано на протоколе, содержащем процессуальные нарушения, если протокол содержит недостатки, примененное наказание рискует быть аннулированным. В другом контексте важно указать, что отсутствие точной даты (месяц, год, час) или периода, в который было совершено правонарушение, представляет собой существенное нарушение формальных требований к протоколу, и эти данные будут иметь существенное значение для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, выяснения контекста деяния, чтобы позволит правонарушителю реализовать свое право на защиту и т. д.

Из анализа приведенных выше норм следует, что, поскольку закон о правонарушениях исчерпывающим образом предусматривает указание в протоколе о правонарушении даты совершения деяния, констатирующий субъект, составивший протокол о правонарушении, явно не принял во внимание процессуальные требования, которые должны рассматриваться как условие действительности протокола о правонарушении, или, анализируя акт наказания заявителя в связи с актом констатации через призму ст. 443 Кодекса о правонарушениях, удостоверяет, что при составлении протокола о правонарушении были допущены отступления от положений ст. 443, ч.(1) п. d)

Кодекса о правонарушениях, обстоятельство, которое должно оцениваться судом в строгом соответствии с положением ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, поскольку он напрямую затрагивает существо дела и нарушает право лица, преследуемого за правонарушение, на справедливую защиту и судебное разбирательство, что не может быть устранено судом.

В случае, когда заявитель, осуществляя свое право, оспаривает протокол о правонарушении, выражая свое несогласие с ним, установленные выше обстоятельства прямо нарушают право заявителя знать существо предъявленного ему государством обвинения, и суд рассматривает эти обстоятельства через призму санкции ничтожности протокола о правонарушении, будучи косвенно связанными со строгостью статьи 445 (1) Кодекса о правонарушениях, или нарушения пункта г) части 1 статьи 443 Кодекса о правонарушениях в данном случае влекут за собой ничтожность протокола о правонарушении.

Если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Через призму судебной практики Европейского суда выделяется вывод о том, что нарушения закона, допущенные в ходе судебного разбирательства, не должны устраняться в ущерб лицу, привлеченному к ответственности за правонарушение.

Соответственно, государство должно принять на себя ошибки, допущенные (констатирующим субъектом) или судебной инстанцией, и эти ошибки не должны быть исправлены в ущерб лицу, заинтересованному в данной процедуре (дело «Штефан против Румынии», решение от 06.04.2010 г.).

При изложенных обстоятельствах просит суд принять к рассмотрению поданную жалобу и отменить протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, вынесенные в отношении заявителя на основании части (1) статьи 47^1 Кодекса о правонарушениях, в связи с установлением оснований их ничтожности, предусмотренных частью (1) статьи 445 Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства по делу о правонарушении.

Ссылаясь на доказательства, отмечает следующее.

Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и

документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

Также повторяет, что в протоколе не упоминается использование каких-либо специальных технических средств обнаружения, а также наличие каких-либо доказательств, которые позволили бы констатирующему субъекту сделать указанные в нем выводы.

Данное упущение вызывает сомнения относительно соблюдения в данном случае положений ст. 425 и ч. (1) ст. 442 УК, поскольку в данной ситуации сложно установить, какими доказательствами руководствовался констатирующий субъект при формулировании выводов относительно фактов, указанных в протоколе о правонарушении. Указанное упущение, наряду с другими упущениями, рассматриваемыми в совокупности, могли повлиять на справедливость разбирательства по данному делу.

Аналогичным образом, соответствующие упущения, как будет разъяснено в последующих параграфах, существенно повлияли на то, каким образом в настоящем случае государственные служащие опровергли презумпцию невиновности, которая согласно статье 445, ч. (2) УК определяет недействительность протокола о правонарушении и решения констатирующего субъекта.

Что касается права на справедливое судебное разбирательство и права на защиту, которыми пользуется каждый человек в соответствии со ст. 6 ЕКПЧ, ст. 20 и 26 Конституции Республики Молдова, отмечает, что наказание за правонарушение, согласно судебной практике ЕСПЧ, рассматривается как уголовная ответственность (§ 35 Постановления ЕСПЧ от 1 февраля 2005 г. по делу «Ziliberberg против Молдовы», жалоба № 61821/00). Суд отмечает преобладание тех фактов, которые указывают на то, что обвинения, выдвинутые против заявителя, носили уголовный характер. Хотя ни один из них не является решающим, в совокупности они определяют уголовный характер «обвинений», выдвинутых против заявителя, по смыслу статьи 6 § 1 Конвенции».

В своей судебной практике ЕСПЧ, развивая абстрактное содержание данной нормы (ст. 6 ЕКПЧ), установил, что «национальные органы власти должны проявлять максимальную осмотрительность в отношении способа уведомления заинтересованной стороны об обвинении, поскольку сам акт обвинения играет определяющую роль в уголовном процессе...».

Суд считает, что в уголовных делах точная и полная информация о деяниях, в которых обвиняется обвиняемый, и их правовая квалификация являются существенным условием справедливого судебного разбирательства и что существует четкая связь между положениями статьи 6 § 3 п.(a) и положениями статьи 6 § 3 (b) в том смысле, что право быть информированным о характере и причинах обвинения должно рассматриваться в свете признанного за обвиняемым права готовить свою защиту.

Далее приводит положения ст. 440 ч. (1) и ст.442 ч. (1) и ч. (9), ст.5, ст.10, 375, 461 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

По основаниям, изложенным в настоящей жалобе, поскольку в данном случае протокол о правонарушении подлежит признанию недействительным, а также в отсутствие доказательств, которые бы продемонстрировали, в соответствии с принципом отсутствия разумных сомнений, наличие в данном случае правонарушения и его совершение обвиняемым правонарушением, презумпция невиновности не была опровергнута, приходит к выводу о прекращении производства по делу о правонарушении в связи с его недействительностью и отмене решения о назначении наказания в связи с отсутствием состава правонарушения, предусмотренного пунктом (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях.

В случае, если протокол о правонарушении решение о наказании, составленные с серьезными нарушениями формы и факта, останутся в силе, это будет означать серьезное злоупотребление и нарушение вышеуказанных международных положений со всеми вытекающими последствиями будущего осуждения Республики Молдова.

Доказательства, подтверждающие совершение правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, включая право на защиту или право на переводчика, и не являются убедительными и относимыми, а протокол о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ, не может служить единственным доказательством для установления вины.

Отмечается, что в соответствии с положениями статьи 441 ч. (1) п. a) КоП производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: a) отсутствие события правонарушения;

Правовые основания: Никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. Лицо может быть подвергнуто санкции
только за то правонарушение, в совершении которого его вина доказана, в соответствии с нормами настоящего Кодекса.

На основании изложенного, основывая свои требования на положениях ст.6 ЕСПЧ, ст. 20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст. 5,7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях, просит отменить протокол о правонарушении MAI 04 217889 от 18.06.2025 года и прекратить производство о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием в действиях заявителя состава правонарушения, установленного ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях.

24 июля 2025 года, заявитель направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст. 5, 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласился принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или нереализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель — влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии». Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека.

24.07.2025 года, заявитель Пономаренко С. также подал в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указала следующие обстоятельства.

В производстве суда Комрат, центральный офис, на рассмотрении находится дело о правонарушении Пономаренко С. обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП.

Настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметил, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий гр. Пономаренко С.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство.

Констатирующий субъект Башчаванжи А., будучи надлежаще извещен о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился, не просил об отложении дела или о рассмотрении дела в его отсутствие.

Заявитель Пономаренко С., будучи надлежаще извещенный о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился, не просил об отложении дела или о рассмотрении дела в его отсутствие.

С учётом изложенных обстоятельств и руководствуясь положениями статьи 455 Кодекса о правонарушениях, суд рассмотрел дело в отсутствие заявителя Пономаренко С. и констатирующего субъекта Башчаванжи А.

Рассмотрев жалобу Пономаренко С., изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, **суд приходит к выводу о том, что жалоба Пономаренко С., подлежит удовлетворению частично по следующим мотивам.**

Фактические обстоятельства дела.

18.06.2025 года в отношении Пономаренко С. констатирующим субъектом, и.о. начальника ОКРД УП АТО Гагаузия, Башчаванжи А. был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 217889.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: гр. Пономаренко Сергей, в период 2024 года, в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке РФ «Промсвязь-Банк» получил переводы в российских рублях в свою пользу либо в пользу третьих лиц, с целью реализации или нереализации своих избирательных прав на выборах, состоявшихся осенью 2024 года.

Указанные действия Пономаренко С. были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 18.06.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Пономаренко С. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев).

Указанный протокол о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года, был составлен в присутствии Пономаренко С. В присутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе MAI04 217889 от 18.06.2025 года (л. д. 66).

19.06.2025 года Пономаренко С. подал жалобу на протокол о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью на л.д.2.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.5 ч. (1) КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений КоП РМ.

Согласно ст.47[1] ч.(1) КоП (в редакции Закона на дату совершения деяния, указанного в протоколе о правонарушении), притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся:

a) дата (число, месяц, год, время) и место составления;

b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа;

c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице;

d) ***событие правонарушения, место и время его совершения***, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения;

f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387;

g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего;

h) сведения о банковском *учреждении и порядке оплаты штрафа.*

В соответствии со ст.445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица,

совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, ***события правонарушения и времени его совершения***, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, **влечет ничтожность протокола.**

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии со ст.448 ч.(1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Оценка суда.

Обсуждая соблюдение заявителем Пономаренко С. сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 18.06.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Пономаренко С. в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Пономаренко С. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч.(1) КоП и о назначении ему наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Пономаренко С. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценив содержание протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Пономаренко С. по ст.47^{1} ч.(1) КоП, суд приходит к выводу о том, что указанный

протокол составлен констатирующим субъектом с нарушением императивных требований, предусмотренных п. п. d), e) ч. (1) ст.443 КоП.

Так, согласно требованиям, содержащимся в ст.443 ч. (1) п. п.d), e) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться следующие сведения:

- событие правонарушения, место и *время его совершения,* обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

- юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

Так, в нарушение пункта d) указанной нормы, в протоколе о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года отсутствует описание события правонарушения, не указаны дата и время его совершения, не раскрыты обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий. В нарушение пункта e) статьи 443 ч. (1) КоП, отсутствует надлежащая юридическая квалификация деяния и указание на признаки состава правонарушения.

Таким образом указанный протокол не содержит необходимых и достаточных сведений, предусмотренных законом, для установления состава правонарушения. Из протокола о правонарушении усматривается лишь общее указание на получение денежных средств в период 2024 г., без конкретизации точной даты, времени, места совершения деяния, формы получения денежных средств (наличным либо безналичным путём, посредством банковского перевода, электронного кошелька, приложения и т. д.), размера полученных сумм, источника происхождения денежных средств, а также идентификации лиц, от которых они якобы были получены.

Также отсутствует описание обстоятельств, при которых произошло получение денежных средств, и цели, с которой они были переданы — в частности, не указано, каким образом эти действия были связаны с реализацией или нереализацией избирательных прав Пономаренко С. в контексте конкретного избирательного процесса (референдума, выборов и т. д.).

Таким образом, протокол составлен без достаточных фактических и юридических оснований, что нарушает требования статьи 443 КоП и делает невозможным **установление состава правонарушения.**

Кроме того, согласно положениям статьи 443 КоП, протокол должен содержать точное описание обстоятельств совершения деяния, указание на время, место и способ его совершения, а также конкретные доказательства вины лица. Их отсутствие свидетельствует о существенном процессуальном нарушении, что влечёт недействительность протокола как доказательства по делу.

Учитывая изложенное, составленный в отношении Пономаренко С. протокол не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства и подлежит признанию недействительным в силу прямого указания закона.

В этой связи следует обратиться к практике Европейского суда по правам человека. В решении по делу "Pelissier and Sassi v. France" (1999) ЕСПЧ

подчёркивает, что каждое лицо, привлекаемое к ответственности, имеет право быть полностью и точно информированным о характере и основании предъявленного обвинения (статья 6 § 3 Европейской конвенции о защите прав человека). Нарушение этих требований ставит под сомнение справедливость всего разбирательства.

Также, в деле "Garcia Ruiz v. Spain" (1999) Суд отметил, что ошибки или недостаточность мотивировки обвинения, не позволяющие лицу понять суть претензий, противоречат принципу правовой определённости, который является составной частью права на справедливое судебное разбирательство.

Протокол, составленный без надлежащей конкретизации фактов правонарушения, нарушает стандарты правовой определённости и презумпции невиновности. В таком виде он не может считаться допустимым доказательством в правовом процессе.

Констатирующий субъект обязан точно и ясно определить, и предъявить лицу полное, конкретное и понятное обвинение, поскольку это является одной из ключевых гарантий реализации права лица на защиту. Обвинение должно содержать указание на все юридически значимые обстоятельства, в том числе время, место, способ совершения правонарушения, а также доказательства, подтверждающие наличие в действиях лица состава правонарушения.

Без четко сформулированного обвинения лицо не может должным образом подготовиться к защите, а защита — быть эффективной и полноценной, что противоречит принципам справедливого разбирательства, закреплённым как в национальном законодательстве, так и в нормах международного права.

Судебная инстанция, в свою очередь, обязана вынести мотивированное, обоснованное и справедливое решение, понятное для всех сторон процесса. Такое решение должно содержать ответы на все поставленные в ходе рассмотрения дела вопросы, в том числе доводы сторон, анализ представленных доказательств и правовую квалификацию обстоятельств дела. Только при соблюдении указанных требований можно говорить о соблюдении принципов законности, справедливости и равенства сторон перед законом.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь как внутренним законодательством, так и принципами, выработанными Европейским судом по правам человека, протокол о правонарушении подлежит признанию недействительным.

В рассматриваемом деле суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, не соответствует требованиям ст.443 КоП и, таким образом, право Пономаренко С. быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные §1 и п. п. а) и б) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

В соответствии со ст.445 ч.(1) КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени,

даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, *обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения*, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола.

В силу изложенного, судебная инстанция считает, что поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП, то данный протокол о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года, составленный в отношении Пономаренко С. по ст. 47^1 ч.(1) КоП, является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Как следствие, указанному лицу не может быть назначено какое-либо наказание за правонарушение, предусмотренное 47^1 ч. (1) КоП.

Учитывая указанное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года, составленный констатирующим субъектом в отношении Пономаренко С. по ст. 47^1 ч.(1) КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 18.06.2025 года, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола, в соответствии с которым Пономаренко С. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и в связи с этим указанному лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), и прекращения производства по делу о правонарушении.

Ввиду сделанного судом вывода о ничтожности акта обвинения, составленного отношении Пономаренко С. судебная инстанция не усматривает оснований высказываться о возможном наличии/отсутствии в действиях Пономаренко С. события правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП, вследствие чего, суд отклоняет как необоснованную жалобу Пономаренко С. в части, относящейся к требованию о прекращении производства по делу о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения в действиях Пономаренко С. , предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 228, ст.ст.442-443, 445, 448, 452-462 КоП, суд,

решил:

Жалобу Пономаренко Сергея об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 217889 от 18.06.2025 года и решения констатирующего субъекта от

18.06.2025 года о признании Пономаренко Сергея виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Пономаренко Сергею наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения – удовлетворить частично.

Протокол о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года, составленный в отношении Пономаренко Сергея по ст. 47^1 ч. (1) КоП – признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 18.06.2025 года о признании Пономаренко Сергея виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении, в связи с этим, Пономаренко Сергею наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года.

В остальной части жалобу Пономаренко Сергея – отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Председательствующий, судья Хангану М.Г.

Дело № 5r-358/2025
PIGD № 4-25089266-23-5r-23062025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона
(Резолютивная часть)

05 ноября 2025 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующий, судья Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,

в отсутствие участников процесса, извещенных надлежащим образом о дате, месте и времени проведения судебного заседания,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Пономаренко Сергея об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 217889 от 18.06.2025 года и решения констатирующего субъекта от 18.06.2025 года о признании Пономаренко Сергея виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 471 ч. (1) КоП РМ и о назначении Пономаренко Сергею наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25 000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения,

Общий срок рассмотрения дела: 23.06.2025 года – 05.11.2025 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд

руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 228, ст.ст.442-443, 445, 448, 452-462 КоП, суд,

решил:

Жалобу Пономаренко Сергея об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 217889 от 18.06.2025 года и решения констатирующего субъекта от 18.06.2025 года о признании Пономаренко Сергея виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Пономаренко Сергею наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения – удовлетворить частично.

Протокол о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года, составленный в отношении Пономаренко Сергея по ст. 47^1 ч. (1) КоП – признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 18.06.2025 года о признании Пономаренко Сергея виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении, в связи с этим, Пономаренко Сергею наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 217889 от 18.06.2025 года.

В остальной части жалобу Пономаренко Сергея – отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Председательствующий, судья Хангану М.Г.